

Элементарная история

М. Г. Перфильев

Дело было не то в Европе, не то в Америке, а возможно, в Индии. Собрались мы с Берклием и Бором на его фермий. Сидели икалий. Вот Бор нам и скандий: «Чего без кислорода сидеть, и так сера на душе. Давай по рубидию скинемся». Ну, мы все рады — какой технеций! Одно слово — титан.

И тут Берклий нам скандий: «Я-то с Галлий, значит, неодим». А Бор ему: «Раз неодим, давай два рубидия», — и нам подмарганец. Берклий жметя: «У меня одна медь астат, аргентум весь кончился...» Тут я, как самый актиний, у него иттербий: «Платина, — говорю, — и все тут!» А Берклий: «Что я, гольмий должен с фермия уходить?» С большим трудом палладий. «А кому бежать? — кричит Берклий.— Я-то совсем хром...»

Тогда Бор сбериллий рубидии, сунул себе под мышьяк и побежал. А Берклий радон, как торий. Сидим мы, кюри, ждем Бора. Вдруг слышим: «Аурум, аурум!» Я говорю: «Никак Бор?». А Берклий: «Нет, неон». Гадолиний мы, гадолиний, кто бы это был. Берклий тем временем в углу с Галлий, рука на таллий, что-то ей про Франций залитий, старый плутоний, а она ему на шею висмут. Вдруг слышим опять: «Аурум, аурум!»

Выходим мы, смотрим — бежит Бор, а за ним соседский кобальт Аргон, и гафний, гафний на него. Догнал он Бора и как уксус его за мышьяк, где наши рубидии лежали. Наш Бор парень железо, не уступает: «Сурьма, кричит, свинец, празеодим проклятый!» А тот знай его тербий. Тут Бор совсем лютеций стал. Руками машет, орет: «Кто мне рубашку лантан будет?» Смотрим — а наши рубидии уже у кобальта во ртути. Я к нему: «Аргончик,— говорю,— скажи «гафний», ну, скажи!» А он только сквозь зубы цезий: р-р-р...

И тут Берклий станнум на колени, подполз к Аргону да как заорет: «Гафний!!!» Ну и цирконий — Аргон наши рубидии проглотил и бегом с фермий. Мы к Бору: «Полоний на место наши рубидии», — а он: «Что я вам, родий их, что ли?»

Плюмбум мы на него и ушли. Чтобы мы еще когда натрий соображали — никель.

(Химия и жизнь)